

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВОЛЖЬЯ НА РУБЕЖЕ 1980–1990-Х ГГ. И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ВЛАСТЬЮ

© 2019

Макеева Екатерина Дмитриевна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры физики, математики и методики обучения
Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. На рубеже 1980–1990-х гг. в Советском Союзе, на фоне процессов демократизации общества и значительного ухудшения экологической обстановки, резко возросла активность природоохранного движения. Образовалось большое количество различных общественных экологических организаций, которые пытались наладить диалог с властью и активно вовлекали население в социально-политическую жизнь страны. В данной статье рассматривается вклад в развитие экологического движения городов Среднего и Нижнего Поволжья, где общественность организовала настоящую борьбу против существующей в СССР политики природопользования, направленной, прежде всего, на удовлетворение интересов хозяйственных ведомств, и против неспособности органов власти эффективно решать местные проблемы охраны окружающей среды. Автор рассматривает наиболее распространенные формы деятельности общественных экологических организаций, впервые анализирует в динамике характер их взаимоотношений с органами власти на региональном и местном уровнях и приводит примеры как противостояния, так и взаимодействия власти и общественности в ходе решения природоохранных задач. Изучение опыта деятельности экологического движения Поволжья может способствовать выстраиванию позитивных взаимоотношений экологов с представителями власти в современной России, что в конечном итоге позволит улучшить общую природоохранную ситуацию в стране.

Ключевые слова: экологическое движение; Среднее и Нижнее Поволжье; охрана окружающей среды; митинги периода перестройки; протестное движение в СССР; общественные экологические организации; гражданское общество; взаимоотношения власти и общества; «зеленое» движение.

В 2018 году исполнилось тридцать лет с момента зарождения в Поволжье неформального экологического движения. Первые общественные экологические организации, не зависевшие от государственных органов, возникли в СССР на рубеже 1980–1990-х гг. Они объединили людей, недовольных существующей политикой природопользования и неспособностью органов власти эффективно решать местные проблемы охраны окружающей среды, и оказали существенное влияние на политическую ситуацию в стране. Исторический анализ опыта деятельности экологического движения и выстраивания им взаимоотношений с органами власти, безусловно, в современных условиях является важной задачей. Возможно, это поможет наладить конструктивный диалог экологов с чиновниками. Диалог, который позволит власти вновь, как и тридцать лет назад, осознать угрозы, связанные с уничтожением природы и загрязнением окружающей среды, и более эффективно действовать в природоохранной сфере на благо России.

История общественного экологического движения в Советском Союзе началась в 1960-е гг., когда, во-первых, впервые развернулась борьба за защиту озера Байкал, а во-вторых, в вузах страны появились первые дружины охраны природы, которые начали вести активную борьбу с браконьерством. Со временем студенческое дружинное движение распространилось по всей стране, присоединились к нему и вузы Поволжья: Ульяновска, Казани, Куйбышева, Тольятти [1, с. 471]. Это были первые в СССР добровольные организации, занимавшиеся вопросами охраны природы, деятельность которых основывалась на инициативе «снизу». Однако они были связаны с руководящими структурами вузов, ВЛКСМ, отделениями Всесоюзного общества охраны при-

роды (ВООП), государственными инспекциями охраны природы и находились под их контролем.

С началом периода перестройки в социально-политической жизни советского государства происходят серьезные перемены, обнажившие резкое ухудшение экологической обстановки, с которым не могли справиться органы государственной власти и хозяйственные ведомства [2, с. 213]. О разразившемся экологическом кризисе свидетельствовала как тревожная риторика руководства страны [3, с. 1], так и содержание различных документов регионального и местного уровней, касающихся загрязнения окружающей среды. Поволжский регион, с его развитой промышленной инфраструктурой, испытывал на себе всю тяжесть экологических проблем, о которых после введения политики гласности все чаще стала писать местная пресса [4, с. 4; 5, с. 4; 6, с. 3; 7, с. 4; 8, с. 4]. Подобные публикации вызвали сотни ответных писем и телефонных звонков в редакции, порождая общественный резонанс.

Ухудшение экологической ситуации и ее открытое обсуждение в СМИ стимулировали мощный подъем общественного движения за охрану природы и его переход в новый этап развития – протестный. К концу 1980-х гг. оно приобретает огромное число сторонников в разных слоях общества по всей стране, а главными формами его деятельности становятся массовые митинги и пикеты. Города Среднего и Нижнего Поволжья становятся региональными центрами протестной активности населения. В 1988 г. здесь появились первые общественные экологические организации нового типа: эколого-политический клуб «Альтернатива» (г. Куйбышев), Самарский союз «зеленых» (г. Куйбышев), эколого-политическое общество «Спасение» (ЭПОС) (г. Отрадный), клуб «Экология» (г. Волгоград), ассоциация «Зеле-

ный мир» (г. Астрахань) и др. Их деятельность носила по-настоящему неформальный характер, была совершенно независима от руководства и контроля каких-либо официальных организаций, в том числе ВООП, что для СССР было абсолютно новым явлением. Местные органы власти и силовые ведомства первое время неформалов не трогали, так как было не совсем понятно, представляют они опасность для системы или нет, а запретить их деятельность было уже трудно, так как в стране полным ходом шла демократизация и царила гласность.

В 1989 г. экологическая активность населения, подогреваемая недовольством экономической и политической ситуацией в стране, достигает своего пика, и остановить ее было уже невозможно. Знаковым событием стало проведение Социально-экологическим союзом и Движением дружин охраны природы всероссийской акции «Дни протеста против строек века Минводхоза СССР», в ходе которой в феврале 1989 г. в Москве и во многих городах Поволжья прошли массовые демонстрации и митинги против строительства канала «Волга – Чограй». Ввиду отсутствия по этому вопросу четкой позиции в КПСС, региональные партийные руководители сами решали, как им относиться к этой акции. В результате реакция местных властей оказалась различной: так, в Саратове участников митинга преследовала милиция, а в Астрахани колонну демонстрантов возглавил секретарь обкома КПСС И.Н. Дьяков [9, с. 61, 67].

Руководство страны было вынуждено отреагировать на столь массовый протест, была создана специальная комиссия из ученых-экологов под руководством академика А.Л. Яншина, которая пришла к выводу, что проект «Волга–Чограй» не только бесполезен с точки зрения решения задач мелиорации, но и экологически опасен. Строительство канала было прекращено. Это была очень значимая победа экологического движения, воодушевившая его на новые достижения. После нее в Поволжье возникают десятки новых, часто малочисленных, общественных экологических групп и организаций. Точные данные об их количестве в то время отсутствуют, так как многие из них возникали стихийно и быстро распались, а официального их учета не велось.

На начальном этапе своего существования (1988 г. – начало 1989 г.) небольшие организации работали, как правило, самостоятельно, не вступая в коалиции друг с другом, однако со временем растет необходимость в сотрудничестве и координации их действий. Проводимые акции показали, что совместными усилиями можно достичь гораздо больших результатов, чем действуя в одиночку. Формы деятельности при этом использовались различные. Например, широкое распространение получила образовательно-воспитательная работа со школьниками в учебных заведениях, пионерских лагерях и учреждениях дополнительного образования, как на постоянной основе, так и в форме проведения разовых мероприятий (экскурсий, турниров, олимпиад, эстафет, субботников, экологических праздников и т.д.).

Большое значение имела агитационно-пропагандистская деятельность: чтение лекций, проведение конференций, выпуск экологических газет, издание

специальной литературы, выступления на радио и телевидении, организация выставок картин, плакатов и фотографий, показ фильмов о природе и т.д. Одна из самых масштабных в истории пропагандистских экологических кампаний состоялась в мае 1990 г. Это был передвижной фестиваль «Рок чистой воды», в ходе которого состоялись рок-концерты и акции обществуности в защиту Волги по всему Поволжью. Участники фестиваля на теплоходе «Капитан Рачков» проделали путь от Горького до Астрахани, останавливаясь во всех крупных городах. Помимо музыкантов, на борту были и экологи, которые брали пробы воды, встречались с местными специалистами и представителями экологического движения. Акцию поддержало много энтузиастов, в том числе двенадцать популярных рок-групп. Фестиваль проводился и в 1991–1992 гг., привлекая к себе огромное внимание.

Важную роль играли так называемые «парламентские» формы деятельности: работа «зеленых» депутатов в Советах, сбор подписей, переговоры за круглым столом, дебаты, публичное обсуждение экологических проектов и т.д. Их активное использование стимулировало процесс зарождения политического крыла российского экологического движения, основы которого были заложены группой активистов Самарского союза «зеленых», создавших в декабре 1988 г. Движение за создание партии зеленых (ДСПЗ). В апреле 1989 г. на конференции «Экономика, экология, политика», проходившей в г. Куйбышеве, ДСПЗ объявило о своем существовании [10, с. 2]. Главной задачей новой организации, прежде всего, являлось повышение политической активности масс через участие в природоохранной деятельности. Четко обозначили свою позицию лидеры Самарского союза «зеленых», создатели ДСПЗ С. Кривов и С. Фомичев: «Наша цель – предотвращение экологической катастрофы... мы отлично осознаем, что без решения проблем политических не решить и глобальные проблемы. В этом наше коренное отличие от традиционных природоохранных движений...» [10, с. 2].

Об образовании Партии Зеленых СССР было объявлено на ее учредительном съезде в Москве 24–25 марта 1990 г., а в июне того же года в Куйбышеве на первом съезде партии была доработана ее общая концепция и приняты уставные принципы. Летом 1990 г. Партия Зеленых уже принимала активное участие в акции против расширения Балаковской АЭС.

Деятельность в форме протестных акций (проведение митингов, шествий, пикетов, лагерей протеста и т.д.), безусловно, была наиболее заметна как для населения, так и для власти. В ходе их организации и проведения экологическое движение усиливалось и приобретало все больше сторонников, появлялись новые организации, возникали союзы и коалиции уже существующих. Самая известная радикальная экологическая организация России – движение «Хранители радуги» – также была образована благодаря проведению успешной протестной акции летом 1989 года активистами из нескольких городов Поволжья (Куйбышева, Саратова, Горького и др.) [11, с. 110].

Радикализация деятельности экологического движения в этот период происходит неслучайно: это было следствием как политических перемен в стране, так и нежелания органов власти вступать в диалог с населением по волнующим его экологическим вопросам. Взаимоотношения экологов с властью складывались непросто и неоднозначно. Были примеры и конфликтов, и успешного сотрудничества в борьбе за охрану окружающей среды и против давления центрального руководства страны, хозяйственных ведомств и руководства предприятий.

Самодетельные объединения воспринимались властью как оппозиция, тем более что их лозунги часто были направлены против всей действующей государственной системы в целом. Поэтому конфликты между ними на местах вспыхивали достаточно часто, причем развивались они, как правило, по одному и тому же сценарию: сначала власти стремились не замечать деятельность общественной экологической организации, как незначительную и малосущественную, затем, когда это становилось невозможным, пытались ее запретить или дискредитировать. Если это сделать не удавалось, следующим шагом становилось признание существования организации в строго ограниченных рамках, без непосредственного сотрудничества с ней, а также – попытка официальных органов перехватить инициативу, приписать себе то, что было сделано экологической общественностью.

Одним из примеров конфликтной ситуации является случай в городе Куйбышеве. 5 июня 1988 г. активисты межвузовского совета по охране природы провели митинг в центре города, собравший около трехсот человек, против пренебрежительного отношения власти и хозяйственных ведомств к здоровью людей и к окружающей природе. На нем обсуждались самые болезненные экологические проблемы региона, никаких антисоветских или антикоммунистических речей, по свидетельствам очевидцев, на митинге не прозвучало. Однако реакция на его проведение со стороны руководства Куйбышевского обкома КПСС оказалась крайне болезненной. В областной партийной газете «Волжская коммуна» появилась статья под заголовком «Митингуем!», в которой в адрес организаторов митинга было высказано много разных обвинений, в том числе в политическом авантюризме, в нездоровой саморекламе и даже в экстремизме [12, с. 4]. А первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС Е.Ф. Муравьев обрушился на активистов межвузовского совета, выступая на заседании областного партийно-хозяйственного актива. Он обвинил экологов, а также и обком ВЛКСМ, при котором работал совет, в том, что комсомольцы проводят антипартийные акции и «мутят народ на площади», вместо того, чтобы убирать мусор с берега Волги [13, с. 2].

Подобные ситуации возникали и в других городах Поволжья. Например, в Саратове 12 февраля 1989 г. проведение экологического митинга было сорвано работниками Ленинского райисполкома и милицией. Два организатора митинга под предлогом нарушения общественного порядка были арестованы на 10 суток, еще два оштрафованы на 200 рублей, а один уволен с работы. Эти действия местных властей

были одобрены на страницах областной газеты, но вызвали резкое осуждение со стороны населения города и экологической общественности Поволжья [14, с. 150].

Изучение местной прессы конца 1980-х гг. показало, что, когда общественность подвергала серьезной критике решения местных властей и хозяйственных руководителей, те в свою очередь часто направляли свои усилия на борьбу не с имеющимися проблемами, а с самими инициативными группами, стремясь доказать населению и трудовым коллективам, что предлагаемые меры нанесут ущерб их интересам. Иногда власти было выгодно специально обострять отношения с экологами, провоцировать их на открытый конфликт, чтобы дискредитировать в глазах сограждан, представить как некомпетентную или даже вредную силу.

Конфликты в сфере природопользования и охраны окружающей среды между представителями различных социальных групп возникают достаточно часто, что создает устойчивое мнение об экологическом движении как исключительно протестном. Однако это неверное представление, так как «зеленые» своими действиями лишь стимулируют обострение уже существующего конфликта, стремясь к его успешному разрешению. При этом они преследуют цели, связанные с сохранением природы, выступают на стороне тех людей, которые хотят защитить свое право на здоровую окружающую среду, а не тех, кто использует природные ресурсы лишь для получения дохода.

Однако наряду с примерами противостояния экологического движения и власти можно привести и примеры их взаимодействия. Когда какая-то проблема представляла серьезную угрозу, инициативы экологов иногда поддерживались местными органами власти, от лица которых в этом случае чаще всего выступали областные, городские и районные Советы народных депутатов и их исполкомы. Такое взаимодействие, например, сложилось в ходе кампании против строительства завода по уничтожению химического оружия в г. Чапаевске в 1989 г. В ходе этой борьбы впервые в истории Чапаевска на уличные митинги вышли тысячи людей, а также появилась новая для страны форма волеизъявления граждан – лагерь протеста. Общественное движение получило здесь поддержку как городских, так и областных органов власти, причем не только Советов народных депутатов, но и горкома и обкома КПСС, а также различных государственных структур.

Экологическая обстановка в Чапаевске и так была очень сложной, но, несмотря на это, в 12 км от жилых районов города началось строительство нового потенциально опасного предприятия, что, естественно, вызвало серьезное недовольство населения. Руководство Куйбышевской области обратилось в Москву с просьбой о назначении специальной комиссии, однако приехавшие специалисты сделали вывод, что объект не представляет угрозы. Это стало толчком к началу массовых протестов. В марте 1989 г. в городе было создано общественное экологическое движение «Инициатива», в координационный совет которого вошли журналисты местной га-

зеты, преподаватели учебных заведений, врачи, инженеры-химики и другие активисты. Возглавил совет директор СПТУ № 15 Кожевников В.Г. При поддержке Чапаевского горкома КПСС и горисполкома состоялся общегородской митинг, жители города направили обращение в Верховный Совет СССР с предложением «на ближайшем заседании рассмотреть требования жителей Чапаевска и других населенных пунктов по вопросу запуска завода по уничтожению химического оружия и принять решение, исходя из сложившейся ситуации» [15, л. 72].

В мае 1989 г. в Чапаевск приехала еще одна комиссия, назначенная Госкомприроды СССР. Она провела независимую экологическую экспертизу строящегося объекта и сделала вывод, что «технология уничтожения отравляющих веществ является экологически безопасной при безаварийной эксплуатации» [16, л. 16]. Это еще сильнее взбудоражило общественность. В августе 1989 г. состоялось еще несколько массовых митингов, причем не только в Чапаевске, но и в соседних городах Новокуйбышевске и Куйбышеве. Появилась реальная угроза проведения забастовок на предприятиях области. А рядом со строящимся предприятием был разбит палаточный лагерь протеста, который в течение 35 дней осуществлял блокаду объекта. Акцию поддержали многие неформальные организации из разных городов Поволжья (эколого-политический клуб «Альтернатива», объединения «Гласность», «Перспектива» и др.). В лагере протеста проживало около 300 человек, изучение социального состава участников акции показало, что среди них преобладали рабочие, студенты и пенсионеры, 15% из присутствовавших относились к неформальным организациям, 12% состояли в ВЛКСМ, а 11% – в КПСС [16, л. 65]. Согласно данным социологического опроса, в лагере протеста ощущалась «колоссальная поддержка участников движения со стороны местного населения» [16, л. 71]. За дни блокады было собрано 50 тысяч подписей против пуска завода под письмом М.С. Горбачеву и под резолюцией, которая была отправлена в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР [17, с. 106–107].

Безусловно, власть испугалась такой масштабной волны протеста. Совет Министров СССР издал распоряжение о перепрофилировании строящегося завода в учебно-тренировочный центр по отработке технологии уничтожения химического оружия и подготовке кадров [15, л. 148]. Так экологическое движение Поволжья одержало еще одну победу, которая показала, что взаимодействие с органами власти значительно повышает как результативность отдельных акций, так и эффективность его деятельности в целом.

В это же время, летом 1989 г., проходила кампания против строительства Татарской АЭС вблизи г. Нижнекамск, тоже получившая широкую поддержку как населения, так и местной власти. Впервые в Советском Союзе состоялся антиядерный марш, который организовали местные общественные экологические группы с помощью комсомольских организаций, события освещались республиканскими и общесоюзными СМИ. Одновременно экологи-

ческими активистами был разбит лагерь протеста у стройплощадки АЭС, недалеко от поселка, где жили строители станции. Благодаря активным действиям и сотрудничеству общественности с региональными и местными органами власти, было принято решение о прекращении строительства АЭС.

В начале 1990-х гг. сотрудничество экологических организаций с властью перешло на новый уровень: начали практиковаться совместные заседания и даже создаваться объединенные структуры. Так, в феврале 1990 г. в Астрахани состоялась внеочередная сессия областного Совета народных депутатов, посвященная экологическим проблемам региона, в работе которой приняли участие представители общественности, в частности, руководитель астраханского отделения Общественного комитета спасения Волги Ю.С. Чуйков [18, с. 181–189]. Сам факт проведения такой сессии, возможность свободной дискуссии между властью и общественностью сыграли значительную роль в изменении отношения руководства региона к экологическим проблемам.

Очевидно, что деятельность общественных экологических организаций стала восприниматься властью в 1990–1991 гг. значительно легче и позитивнее. Одной из основных причин этого стало изменение правового статуса общественных объединений в СССР, их институционализация. Начиная с конца 1980-х гг. советским государством предпринимаются шаги, направленные на ослабление давления на общественные институты и расширение их самостоятельности. Во-первых, Законом СССР «О выборах народных депутатов в СССР» от 1 декабря 1988 г. общественным организациям была предоставлена одна треть мест (750 мандатов) в новом высшем органе государственной власти – на Съезде народных депутатов СССР [19]; во-вторых, с середины 1989 г. начались послабления в процедуре регистрации некоммерческих организаций; в-третьих, весной 1990 г. III съезд народных депутатов СССР внес изменения в Конституцию СССР, отменив положение о руководящей роли КПСС в жизни советского общества. В новой редакции Конституции был закреплен политический плюрализм, все общественные организации, в том числе политические партии, получили возможность наравне с КПСС участвовать в политической жизни общества и деятельности государственных органов [20]. И, наконец, в-четвертых, 9 октября 1990 г. был принят Закон «Об общественных объединениях», который регламентировал отношения в сфере социальной активности граждан [21].

Данные изменения в законодательстве стали основой для начала активного сотрудничества советско-партийных органов и государственных организаций с экологическими группами и инициативами общественности, партиями и движениями «зеленых». Власть была вынуждена начать считаться с экодвижением как официально признанным государством. Однако одновременно с получением признания со стороны власти экологическое движение теряет массовую поддержку населения, его активность в 1990–1991 гг. резко пошла на спад. Некоторые активисты-экологи в ходе выборов стали делегатами представительных органов и депутатами местных советов, по-

лучили должности в органах исполнительной власти и в результате пошли на компромисс с государством, все дальше уходя от своих протестных идей.

Экологические инициативы общественности в регионах не исчезли окончательно, выдержав все трудности и испытания, они получили дальнейшее развитие на новом этапе, в условиях становления нового государства – Российской Федерации. Большинство представителей регионального экологического движения со временем получило статус официально зарегистрированных общественных объединений, выражавших интересы той части населения, которая стремится жить в здоровой окружающей среде.

Таким образом, на рубеже 1980–1990-х гг. Среднее и Нижнее Поволжье стало значимым центром формирования регионального общественного экологического движения. Только благодаря активной деятельности многочисленных местных экологических групп, обществ, клубов, гражданских инициатив и т.д., российское экодвижение в целом вышло на новый уровень своего развития – стало по-настоящему неформальным, самодетельным, независимым от государства, привлекло на свою сторону огромные массы людей и частично политизировалось. Многочисленные акции, митинги и кампании, которые экологи организовывали и проводили в своих городах, в конечном счете заставили власть и на местах, и в столице начать прислушиваться к мнению общественности и выполнять ее справедливые требования.

Взаимоотношения власти и экологической общественности в регионах, безусловно, складывались неоднозначно, их характер менялся. На примере Поволжья можно отметить, что, если в 1988 г. – начале 1989 г. нередко были случаи противостояния экодвижения с местными и региональными органами власти по вопросам охраны окружающей среды и экологической безопасности, то начиная с середины 1989 г. и позже наблюдалось в основном сотрудничество с ней. Власть и общественность сумели объединиться в борьбе против господствующего положения на местах хозяйственных ведомств и приоритета их интересов в экономике региона, что стало залогом успешности ее результатов.

Безусловно, 1988–1990 гг. стали временем расцвета, наивысшего пика развития российского общественного экологического движения за все время существования как СССР, так и Российской Федерации. Своей последовательной деятельностью, своими постоянными контактами с властью и различными социальными партнерами оно способствовало развитию демократии в стране. Вовлекая местное население в социально-политическую жизнь страны, предлагая гражданам открыто высказывать свои мысли и выражать свой протест, стремясь оказать давление на власть и участвовать в процессе принятия решений, экологическое движение стало одним из наиболее развитых и активных институтов гражданского общества в СССР в период перестройки.

Список литературы:

1. Макеева Е.Д. Общественные организации экологической направленности г. Самары (Куйбышева) 1920-х – первой половины 1980-х гг. // Известия Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 1 (26)

марского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3–2. С. 468–472.

2. Калимуллин А.М. Историческое исследование региональных экологических проблем. М.: Прометей, 2006. 368 с.

3. Постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. «О неотложных мерах по экологическому оздоровлению страны» // Правда. 1989. 3 декабря. С. 1.

4. Ардаков Г. Водоемы вселяют тревогу // Волжская коммуна. 1989. 7 сентября. С. 4.

5. Мирошников И. Есть ли будущее у Суры? // Ульяновская правда. 1989. 28 февраля. С. 4.

6. Никишин В.А. Мертвая Свияга // Ульяновский комсомолец. 1990. 23 июня. С. 3.

7. Спевачевский Г. Экос. Экологический обзор событий // Волжская коммуна. 1989. 18 мая. С. 4.

8. Спевачевский Г. Река в беде. Экологическая экспедиция «Волжской коммуны» по Самаре // Волжская коммуна. 1989. 27 июля. С. 4.

9. Ларин В.И., Мнацаканян Р.А., Честин И.Е., Шварц Е.А. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. М.: КМК, 2003. 416 с.

10. Краткий курс истории партии (Зеленых) // Третий Путь. 1993. № 29. С. 2–4.

11. Фомичев С.Р. Разноцветные зеленые: стратегия и действие. М.–Н. Новгород: Изд-во «Третий путь», 1997. 197 с.

12. Петербургский В. Митингуем!. // Волжская коммуна. 1988. 8 июня. С. 4.

13. Ерофеев В.В. «Маленькая бомбочка» за две недели до «антимуравьевского» митинга // Числа. 1998. 17 июня. С. 2.

14. Седаков А.И. Деятельность государственных и общественных организаций Поволжья по защите окружающей среды (вторая половина 80-х – начало 90-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 192 с.

15. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 46. Оп. 75. Д. 38.

16. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 197. Д. 393.

17. Малешкина О.А., Полянцева Л.М. Лагерь протеста у объекта 1212 // Социологические исследования. 1990. № 9. С. 106–107.

18. Чуйков Ю.С. О неотложных мерах экологического оздоровления области (альтернативный доклад председателя Астраханского отделения Общественного комитета спасения Волги на 14-й сессии областного совета народных депутатов XX созыва, 23.02.1990 г.) // Астраханский вестник экологического образования. № 2 (28). 2014. С. 181–189.

19. Закон СССР от 1 декабря 1988 года № 9855-ХІ «О выборах народных депутатов СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 49. Ст. 729.

20. Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-І «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости Съезда Народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 12. Ст. 189.

21. Закон СССР от 09 октября 1990 года № 1708-1 «Об общественных объединениях» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42. Ст. 839.

**PUBLIC ECOLOGICAL ORGANIZATIONS OF THE VOLGA REGION
AND THEIR RELATIONS WITH THE GOVERNMENT IN 1980–1990**

© 2019

Makeeva Ekaterina Dmitrievna, candidate of historical sciences,
associate professor of Physics, Mathematics and Teaching Methods Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. In 1980–1990 in the Soviet Union the activity of nature protection movement has sharply increased against processes of society democratization and considerable deterioration of ecological conditions. A considerable number of various public ecological organizations were established; they tried to adjust dialogue with the government and actively involved the population in sociopolitical life of the country. The following paper considers contribution to ecological movement development in the cities of the Middle and the Lower Volga Region where the public fought against the policy of nature management directed first of all on satisfaction of the USSR economic departments interests as well as against inability of the authorities to solve local problems of environment protection effectively. The author considers most widespread forms of the public ecological organizations activity, analyzes their relations with the local and regional authorities in dynamics. The paper also contains examples of interactions of the government and the public when solving nature protection problems. Studying the experience of the Volga Region ecological movement activity can promote making positive relations of ecologists with representatives of the government in modern Russia that finally will allow to improve the general nature protection situation in the country.

Keywords: ecological movement; Middle and Lower Volga Region; environment protection; Perestroika meetings; protest movement in USSR; public ecological organizations; civil society; relations of government with society; «green» movement.

УДК 94

DOI 10.24411/2309-4370-2019-11214

Статья поступила в редакцию 20.12.2018

**СТРАТЕГИЯ «РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ»
КАК МЕХАНИЗМ ДОСТИЖЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ
(КОНЕЦ 1980-Х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-Х ГГ.)**

© 2019

Белевцева Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Курский государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации внешней политики США в период президентства Дж. Буша-старшего и первого президентского срока Б. Клинтона. Анализируются практические шаги американской администрации, связанные с применением стратегии «распространения демократии» как одного из основных инструментов американской внешнеполитической деятельности. Прослеживается использование стратегии «распространения демократии» для целей достижения американского глобального лидерства в условиях становления однополярного мира. Показано влияние на формирование внешней политики США прецедента – отсутствия сдерживающего фактора в лице СССР. Отдельное внимание уделено продвижению демократии американского образца в регионы мира, в которых возникали конфликтные ситуации. Приведены факты обоснования американским истеблишментом необходимости американского лидерства в международных делах. Дана оценка преемственности во внешней политике США силового давления под лозунгом «распространения демократии». Статья основана на документальных материалах президентов США Дж. Буша-старшего и Б. Клинтона, а также документах Государственного департамента и Конгресса США. Для оценки деятельности американских администраций использованы мнения видного американского политолога Генри Киссинджера, президента американского Института экономической стратегии Клайда Престо-вица и российского историка В.В. Согрина.

Ключевые слова: стратегия «распространения демократии»; американское глобальное лидерство; региональные конфликты; политика силового давления; СССР как сдерживающий фактор; преемственность американской внешней политики; необходимость изменений в американской внешней политике; несоответствие идей и практики внешней политики США.

Джордж Герберт Уокер Буш (Дж. Буш-старший), имевший значительный опыт внешнеполитической, в том числе дипломатической, работы, а также в течение восьми лет исполнявший обязанности вице-президента США, по всем оценкам, вошёл в Белый дом как опытный политик. В своей внешнеполитической деятельности он продолжил курс Р. Рейгана, использовавшего стратегию «распространения демократии» как средство «вытеснения коммунистиче-

ской идеологии и утверждения американского влияния» [1, с. 50] в мире.

Уильям Джефферсон (Билл) Клинтон, напротив, считавшийся несведущим в международных делах и победивший Дж. Буша-старшего на президентских выборах 1992 г., убедив американцев в необходимости работы в первую очередь над внутренними проблемами Америки, тем не менее принял эстафету продвижения американской демократии в различные